

УДК 94 (436)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.12>

А. Н. Птицын

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

В статье анализируется одна из важных и малоисследованных проблем, связанная с историей миграций в Европе в конце XIX – начале XX века. Важнейшим участником этих процессов являлась Австро-Венгерская монархия. Система австро-венгерских внешних переселений до сих пор изучена недостаточно, что выражается в отсутствии комплексных обобщающих работ. Она рассматривалась лишь фрагментарно – в разрезе отдельных национальных диаспор или отдельных стран. При этом основное внимание исследователей было приковано к заокеанским передвижениям габсбургских подданных. Научная новизна данной статьи состоит в том, что ее предметом является европейское направление австро-венгерской эмиграции, которое долгое время оставалось на периферии внимания историков.

Габсбургская монархия была в той или иной степени связана системой трансграничных миграций практически со всеми странами тогдашней Европы. При этом она выступала в двух ролях – как донора, так и реципиента, но первая из них ощутимо преобладала. В начале XX в. численность подданных Франца-Иосифа, проживавших в других странах Европы, в два раза превосходила количество иностранцев на территории габсбургских земель.

На основе анализа материалов переписей населения определена суммарная численность австро-венгерских иммигрантов в странах Европы. К началу XX в. она

достигла 600 тыс. человек, а к началу Первой мировой войны приблизилась к 900 тыс. человек. Основными направлениями внешних миграций габсбургских подданных являлись: западноевропейское с доминирующей ролью Германии (основная страна-реципиент, принявшая от двух третей до трех четвертей переселенцев), российское, южноевропейское (Италия) и балканское (Румыния и Болгария).

Австро-венгерская эмиграция в страны Европы носила экономический, трудовой характер. Среди переселенцев преобладали промышленные и сельскохозяйственные рабочие и были широко представлены выходцы из других социальных слоев. Иммигранты принадлежали к различным народам дуалистической монархии: немцам, чехам, полякам, русинам, венграм, румынам и др. Большая часть из них были выходцами из австрийских земель, венгерские уроженцы доминировали только на балканском направлении.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Европа, история миграций, австро-венгерская эмиграция, австро-венгерские переселенцы, иммиграция в Европу.

Для цитирования: Птицын А. Н. Европейский вектор Австро-Венгерской эмиграции на рубеже XIX–XX веков // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 258–265. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.12

Andrey N. Ptitsyn

EUROPEAN DIRECTION OF AUSTRIA-HUNGARIAN EMIGRATION AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

The article analyzes one of the most important and little-studied problems related to the history of migrations in Europe in the late 19th - early 20th centuries. The most important participant in these processes was the Austro-Hungarian monarchy. The system of Austro-Hungarian external migrations has not yet been sufficiently studied, which is expressed in the absence of comprehensive generalizing works. It was considered only fragmentarily - in the context of individual national diasporas or individual countries. At the same time, the main attention of researchers was glued to the overseas movements of Habsburg citizens. The scientific novelty of this article lies in the fact that its theme is the European direction of the Austro-Hungarian emigration, which for a long time remained on the periphery of the attention of historians.

The Habsburg Monarchy was, to one degree or another, connected by a system of cross-border migrations with almost all countries of what was then Europe. At the same time, it acted in two roles - both a donor and a recipient, but the first of them significantly prevailed. At the beginning of the 20th century, the number of nationals of Franz Joseph living in other European countries was twice the number of foreigners in the territory of the Habsburg lands.

Based on the analysis of census materials, the total number of Austro-Hungarian immigrants in European countries was determined. By the beginning of the twentieth century, it has reached 600 thousand people, and by the beginning of the First World War it has approached 900 thousand people. The main directions of external migration of the Habsburg nationals were: Western European with the dominant role of Germany (the main recipient country, which accepted more than two thirds of the settlers), Russian, South European (Italy) and Balkan (Romania and Bulgaria).

Austro-Hungarian emigration to European countries was of an economic and labor nature. Industrial and agricultural workers predominated among the settlers, and people from other social strata were widely represented. The immigrants belonged to various peoples of the dualistic monarchy: Germans, Czechs, Poles, Rusyns, Hungarians, Romanians, etc. Most of them came from Austrian lands, Hungarian natives dominated only in the Balkan direction.

Key words: Austria-Hungary, Europe, history of migrations, Austro-Hungarian emigration, Austro-Hungarian settlers, immigration to Europe.

For citation: Ptitsyn A. N. European direction of Austria-Hungarian emigration at the turn of the XIX–XX centuries // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 258–265. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.12

Австро-Венгерская монархия являлась важнейшим участником системы международных миграций второй половины XIX – начала XX в. Там она преимущественно играла роль донора, при которой количество покидавших страну граждан существенно превосходит численность оседавших в ней иностранцев. Переселенческое движение из габсбургских земель подразделялось на два основных потока – межконтинентальный (в Северную и Южную Америку, Австралию) и европейский (в Западную и Южную Европу, на Балканский полуостров и в Россию).

Межконтинентальные миграции из Австро-Венгрии были более масштабными и оказались полнее отражены в источниках, чем внутриевропейские. Поэтому основное внимание исследователей феномена австро-венгерской эмиграции было сосредоточено на них, а европейский миграционный вектор рассматривался ими лишь фрагментарно. Современные австрийские историки называют систему межгосударственных перемещений между Австро-Венгрией и соседними странами «забытой», констатируя при этом настоятельную необходимость ее изучения для воссоздания социальной и демографической истории стран Центральной и Восточной Европы [8, p. 28].

Целью данной статьи является рассмотрение европейского вектора австро-венгерской эмиграции. Как свидетельствуют данные статистики, дуалистическая монархия в большей или меньшей степени была связана каналами трансграничных миграций практически со всеми странами тогдашней Европы [7, s. 40].

В структуре австро-венгерской внутриконтинентальной эмиграции можно выделить четыре основных направления: западноевропейское, южноевропейское, балканское и российское. Но два последних направления проникали и в другую часть света – Азию (соответственно, в азиатские провинции Османской империи и азиатскую часть России). Оба они отличались значительной спецификой и заслуживают специального рассмотрения в рамках отдельных работ.

Эмиграция из габсбургских земель приобрела массовый характер в период перехода к дуализму (60-е гг. XIX в.) и продолжалась вплоть до начала Первой мировой войны. Ее предпосылки сформировались в тот период, когда страна вступила на путь кардинальной социально-экономической и политической модернизации. Они носили комплексный характер и были связаны с целым рядом факторов – экономических, социальных, демографических, правовых, политических, социально-психологических. Главную роль при этом играли особенности социально-экономического и демографического развития страны.

Наблюдавшийся в то время в Европе прирост рождаемости и продолжительности жизни привели к значительному увеличению численности на-

селения Австро-Венгрии, которое с момента установления дуализма (1867 г.) и до начала Первой мировой войны выросло в полтора раза – с 35,7 до 52,7 млн человек [4, с. 144].

В то же время, по темпам экономического роста и достигнутому уровню социально-экономического развития эта страна существенно уступала передовым государствам Западной Европы. По сравнению с ними процессы экономической модернизации в австрийских и венгерских землях имели запаздывающий и незавершенный характер. Сохранялись многие пережитки прежних хозяйственных укладов. Экономическое развитие шло неравномерно и периодически сталкивалось с острыми кризисами. Происходило постепенное разрушение прежней социальной структуры, что вело к социальному расслоению и падению уровня жизни отдельных групп населения. Характерное для Австро-Венгрии сочетание существенного демографического прироста с замедленными темпами экономического развития вело к переизбытку трудовых ресурсов и высокой безработице, а также консервировало низкий уровень доходов населения [3, с. 78, 185]. По оценке современного российского историка Ч.Б. Желицки, «резкий рост численности населения привел к тому, что в 1890-1900 гг. значительная часть достигшей трудоспособного возраста молодежи не могла найти работу на родине» [1, с. 74].

Выход из сложившейся социально-экономической ситуации некоторые жители страны стали видеть в эмиграции. У них сформировались психологическая готовность к данному шагу и соответствующая поведенческая модель. По мере расширения миграционного движения все большее значение приобретали «сила примера» переселенцев «первой волны» и их свидетельства об успешной адаптации в других странах. Важную роль сыграло также развитие системы транспортных коммуникаций (железнодорожных и морских), что привело к существенному удешевлению расходов на заграничные поездки [1, с. 72, 88].

Правовые предпосылки для начала массовой эмиграции обеспечили австро-венгерские Конституционные законы 1867 г., разрешившие всем жителям свободный выезд за границу, с одним ограничением – военнообязанные мужчины вначале должны были отбыть воинскую повинность [4, с. 147]. В тех же странах, которые принимали переселенцев, в рассматриваемый период существовали либеральные правовые режимы для иммиграции, при этом многие из них приезд иностранцев целенаправленно поощряли.

Общее количество австро-венгерских эмигрантов за почти полувековой период от установления дуализма и до начала Первой мировой войны (1867–1914) составило около 5 млн человек. По степени вовлеченности своего населения в переселенческое движение эта страна в рассматриваемый период

не имела себе равных в мире – количество эмигрантов составило почти 10 % от общей численности ее жителей [9].

Динамика переселенческого движения из дуалистической монархии шла по нарастающей, увеличиваясь с каждым десятилетием, и достигнув максимальных значений накануне Первой мировой войны. Численность австро-венгерских эмигрантов составляла по десятилетиям: в 1860-е – 40 тыс., в 1870-е гг. – 111 тыс., в 1880-е гг. – 436 тыс., в 1890-е гг. – 724 тыс., в 1900-е гг. – 2 млн 342 тыс., в 1911–1913 гг. – 731 тыс. Таким образом, за последнюю треть XIX в. родину покинуло более 1,3 млн. жителей дуалистической монархии, а за первые 13 лет XX века – еще 3,1 млн [10, р. 230–231].

Примерно 60 % из общего количества австро-венгерских эмигрантов (примерно 3 млн человек) отправились за океан. Их подавляющее большинство осело в США (около 2,5 млн человек, или половина всех австро-венгерских эмигрантов). Примечательно, что по данным американской статистики, в конце XIX в. каждый пятый иностранец, прибывший на жительство в эту страну, был уроженцем габсбургских земель. Десятки тысяч габсбургских уроженцев приняли Канада, Аргентина, Бразилия и Австралия, масштабы переезда в другие заокеанские страны были менее значительными [10, р. 544, 952–953].

В различные европейские страны перебрались на жительство примерно 40 % от общей численности габсбургских эмигрантов (около 2 млн человек). Эти трансграничные перемещения, осуществляемые по разным направлениям с помощью различных видов транспорта, гораздо труднее отследить, чем заокеанские путешествия, где в портах велась подробная статистика с указанием гражданства пассажиров. В то время в большинстве европейских стран существовал либеральный режим трансграничных передвижений, поэтому миграционные потоки контролировались и фиксировались слабо.

В отличие от системы межконтинентальных миграций, где Габсбургская монархия играла исключительно роль донора, во внутриевропейских перемещениях населения она совмещала роли донора и реципиента, однако донорская функция ощутимо преобладала и здесь. В 1910 г. около 1,5 млн подданных Австро-Венгрии жили и работали в европейских странах, в то время как ее территории проживало вдвое меньше иностранцев [13, р. 76].

В структуре австро-венгерского переселенческого движения за рубеж безраздельно доминировала трудовая миграция. Страну покидали представители различных социальных слоев, стремившиеся, как правило, к улучшению своего материального положения путем ведения трудовой деятельности за границей: малоземельные и безземельные кре-

стьяне, сельскохозяйственные и промышленные рабочие, ремесленники, специалисты экономической сферы, представители интеллектуальных и творческих профессий и др. [4, с. 147].

Основные потоки австро-венгерских эмигрантов были направлены в те страны, где экономика развивалась быстрыми темпами, существовал дефицит трудовых ресурсов, имелись возможности для успешного трудоустройства и получения более высокого заработка, были благоприятные условия для занятий предпринимательством, приобретения земли и ведения хозяйства в качестве фермеров или колонистов.

При этом страны Западной Европы, в первую очередь, предоставляли условия для привлечения австро-венгерских промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Современный австрийский историк А. Штайдль отмечает, что «перед Первой мировой войной Центральная и Восточная Европа представляла собой крупнейший резервуар дешевой рабочей силы для растущих промышленных секторов Западной и Северной Европы, а также для коммерциализированного сельского хозяйства» [13, р. 76]. Социально-профессиональный состав габсбургских эмигрантов в других регионах Европы был более широким и разноплановым, без доминирования какой-либо социальной группы.

Трудовой характер австро-венгерской внешней миграции обусловил ее сложный характер. В ней сочетались два типа переселений – временное и постоянное. Определенная часть габсбургских подданных уезжала за границу с твердым намерением осесть там навсегда (осознанная эмиграция). Однако большинство трудовых мигрантов выезжали в другие государства на заработки и планировали со временем вернуться домой. Однако весьма часто, в случае успешной адаптации, их проживание на новом месте приобретало постоянный характер и превращалось в полноценную эмиграцию. Процент реэмигрантов, возвратившихся на родину после пребывания за границей, составлял, по оценкам современников, от 24% до 38% от их общего количества [1, с. 81]. Ввиду небольших расстояний и транспортной доступности процент «возвращенцев» среди лиц, уехавших в европейские страны, был выше, чем у заокеанских мигрантов.

Составной частью австро-венгерских внешних миграций являлась сезонная трудовая миграция. Каждую весну десятки, а затем и сотни тысяч сельскохозяйственных рабочих выезжали из габсбургских земель за заработки в Германию и скандинавские страны, а осенью возвращались на родину. Определенная часть из них также оставалась в этих странах на постоянной основе [10, с. 224, 596].

Основными источниками для изучения европейского миграционного направления являются материалы национальных переписей

различных стран. Примечательно, что эти данные обобщались статистиками дуалистической монархии и включались в сборники материалов австрийских переписей населения. На их осно-

ве можно составить сводную таблицу о численности австро-венгерских переселенцев в европейских странах в рассматриваемый период (Таблица).

Таблица

Австро-венгерские подданные в странах Европы на рубеже XIX-XX вв.

Table

Austro-Hungarian subjects in European countries at the turn of the XIX-XX centuries
[2, с. 48; 5, s. XXXV-XXXIX; 6, s. XXVI-XXX; 7, s. 29-40; 11, p. 387; 12, s. 475, 517-519].

№ п/п	Государство	Количество австро-венгерских подданных (курсивом выделена численность только австрийских подданных) Тыс. человек (год переписи)		
1	Германия	202 (1890)	391 (1900)	667 (1910)
2	Европейская Россия	119,2 (1897)		
3	Швейцария	13,7 (1888)	23,4 (1900)	37,7 (1910)
4	Италия	15,8 (1890)	10,9 (1901)	11 (1911)
5	Великобритания	5,1 (1891)	10,1 (1901)	13,7 (1910)
6	Франция	9,6 (1891)	9,8 (1901)	
7	Румыния	8,7 (1899)		
8	Болгария	5,2 (1892)	6,5 (1900)	6,3 (1910)
9	Бельгия	1,4 (1890)	2,5 (1900)	5,9 (1910)
10	Европейская Турция	0,5 (1891)	4,2 (1900)	3,9 (1910)
11	Сербия	4 (1890)	1,8 (1900)	

Как видно из таблицы, на рубеже 1890–1900-х гг. численность габсбургских подданных на территории европейских стран приближалась к 600 тыс. человек. К началу 1910-х гг. она выросла почти на треть, вплотную приблизившись к 900 тыс. человек. Вероятно, к началу Первой мировой войны эта цифра подходила уже к миллиону человек. Три четверти австро-венгерских иммигрантов приходилось на долю Западной Европы, пятая часть – на Россию, остальные – на южноевропейские и балканские страны.

Ведущей страной-реципиентом австро-венгерской эмиграции в Европе являлась Германия (на рубеже веков она приняла две трети иммигрантов, а к началу Первой мировой войны ее доля составляла уже три четверти). За ней с большим отрывом следовала Россия (20% на рубеже веков), а затем, опять-таки с большим отрывом, шли Швейцария (4%) и еще 5 стран с долей иммигрантов от 1% до 2% – Италия, Великобритания, Франция, Румыния и Болгария. В каждой из остальных странах Европы находилось менее 1% габсбургских иммигрантов.

Западноевропейский вектор австро-венгерского переселения был направлен преимущественно в пределы Германии, а также в Швейцарию, Францию, Великобританию и Бельгию. Самая многочисленная в Европе общность габсбургских подданных сформировалась на германской территории. Обе страны связывали тесные связи – политические, экономические, языковые, культур-

ные. Австро-немецкие земли в то время считались составной частью «германского мира». Немецким языком в той или иной степени владело подавляющее большинство жителей двуединой монархии.

Для тогдашней Германии были характерны самые высокие в Европе темпы экономического развития, что вызывало значительную потребность в рабочих руках и обеспечивало высокий уровень заработной платы. Все это делало ее весьма привлекательной для иностранных рабочих – как промышленных, так и сельскохозяйственных. При этом первые, как правило, переселялись на постоянной основе, а привлечение вторых носило сезонный характер.

Австрийско-германская граница в рассматриваемое время была одним из самых активных мест трансграничных перемещений на континенте. Примечательно, что они шли в обе стороны, в результате чего сложилась ситуация, при которой подданные Франца-Иосифа занимали первое место среди иностранных выходцев в Германии, а германские граждане преобладали среди иностранцев в Дунайской монархии. Так, в 1890 г. на территории Германии проживало около 200 тыс. габсбургских подданных, а на территории Австро-Венгрии – около 100 тыс. германских граждан. Таким образом, имел место двукратный перевес в миграционном балансе в пользу Германии [12, с. 475].

Численность австро-венгерской переселенческой общины в Германии росла быстрыми темпами, особенно высокими они были на рубеже

веков. По данным германских переписей населения, в 1871 г. в этой стране проживало 76 тыс. подданных Франца-Иосифа, в 1880 г. – 118 тыс., в 1890 г. – 202 тыс., в 1900 г. – 391 тыс., в 1910 г. – 667 тыс. Таким образом, за 40 лет ее объемы выросли почти в 9 раз [11, p. 387].

Австро-венгерская переселенческая община преобладала среди всех иностранных диаспор на германской территории, причем ее удельный вес постоянно увеличивался, достигнув половины от общего числа иностранцев. В 1871 г. он составлял 37 %, в 1880 г. – 43 %, в 1890 г. – 47 %, в 1900 г. – 50 %, в 1910 г. – 53 %. Граждане других стран в этой структуре составляли: Нидерландов – 11 %, Италии – 9 %, Швейцарии – 7 %, России – 6 % [11, p. 387].

Как уже отмечалось выше, подавляющее большинство габсбургских подданных, прибывших в Германию, были выходцами из австрийской половины монархии. Австро-венгерская иммиграция в эту страну носила многонациональный характер. Ее состав по переписи 1900 г. был следующим: австрийские немцы – 36%, чехи и словаки – 23 %, поляки – 17 %, русины – 13 %, словенцы – 5 %, сербы и хорваты – 3%, итальянцы – 3% [6, s. XXV].

Подданные Франца-Иосифа расселялись на германской территории неравномерно. В основном, они концентрировались в южных пограничных регионах, в крупных индустриальных районах и на прусских территориях с крупными помещичьими хозяйствами. Основными центрами их размещения были Саксония, Бавария и Пруссия. По данным германской переписи 1890 г., в них было сосредоточено соответственно 34 %, 31 % и 24 % австрийских подданных. Крупными городскими центрами их расселения был Дрезден, Лейпциг и Берлин [12, s. 511–512].

Среди австрийских подданных, зарегистрированных в Германии в 1890 г., мужчины составляли 57 %, женщины – 43 %. Примечательно, что 28 % из них родились уже на германской территории (дети переселенцев) [12, s. 513]. Все это свидетельствует о том, что переселение в Германию носило в значительной степени семейный и долговременный характер. В начале XX в. доля женщин среди иммигрантов несколько увеличилась, вследствие большего притока женщин-работниц из Галиции, Чехии и других земель. Женщины из чешских земель составляли большинство среди домашней прислуги в германских семьях [7, s. 475; 13, s. 77].

Габсбургские выходцы в Германии, по данным переписи 1890 г., были заняты в следующих сферах: промышленность (63 %), торговля (10 %), сельское и лесное хозяйство (8 %), общественная служба, интеллектуальные и творческие профессии (8 %) и прочие сферы – 8 %. Таким образом, почти две трети переселенцев были заняты в про-

мышленности (преимущественно в отраслях по производству одежды и текстиля, строительстве, металлургии, деревообработке) [12, s. 514–519].

Следует отметить, что фактическое число занятых в германском сельском хозяйстве австрийцев было гораздо больше, чем показывали переписи населения. Они проводились зимой, поэтому не фиксировали основную массу сельскохозяйственных рабочих, которые в этот период уезжали на родину. В то же время, статистика фиксировала тенденцию увеличения количества сельскохозяйственных рабочих из габсбургских земель. Так, если в 1890 г. в аграрном секторе было занято 8 % австрийцев, проживавших в Германии, то в 1910 г. – уже 15 % [11, p.388]. По своему социальному положению габсбургские подданные в Германии распределялись следующим образом: наемные рабочие составляли 67 %, самостоятельные хозяева – 26 %, служащие – 5 %, поденщики – 2 % [12, s.515]. Таким образом, австро-венгерскую эмиграцию в Германию можно с полным правом считать трудовой, с полным преобладанием в ее составе промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

Важным партнером Габсбургской монархии в системе трансграничных перемещений была Швейцария, куда активно перебирались жители соседних немецкоязычных регионов Австрии. Их численность примерно в два раза превышала количество швейцарцев, переселявшихся на габсбургские земли. Данные швейцарских переписей населения фиксировали устойчивый рост численности проживавших там подданных Франца-Иосифа: 4,2 тыс. в 1880 г., 13,7 тыс. в 1888 г., 23,4 тыс. в 1900 г. и 37,7 тыс. в 1910 г. Таким образом, за три десятилетия она выросла в 9 раз [5, s. XXXVI; 7, s. 29].

Среди габсбургских подданных, живших в швейцарских кантонах, мужчины составляли 57 %, женщины – 43 %. Примечательно, что около трети этих людей родилось уже на швейцарской территории, что свидетельствовало о семейном и долговременном характере миграции. Профессиональная структура австрийской иммиграции в Швейцарии напоминала ситуацию в Германии: 69% были заняты в промышленности (преимущественно в строительстве, текстильной отрасли и производстве одежды), 5,5 % – в сельском и лесном хозяйстве, 16,5 % – в торговле и 9 % составили занятые общественной службой и свободными профессиями [12, s. 475, 517].

Миграционные потоки связывали Дунайскую монархию не только с соседями, но и с удаленными государствами. Одним из них являлась Франция, где число австро-венгерских подданных в рассматриваемый период сохранялось на стабильном уровне (9,6 тыс. в 1891 г. и 9,8 тыс. в 1900 г.). [7, s. 36]. Половина из них проживала в Париже и его окрестностях. Доля женщин среди

иммигрантов составляла 41%. Австро-венгерская колония во Франции состояла из двух основных групп: лиц творческих и интеллектуальных профессий (42 %) и рабочих (38 %). Кроме того, 15 % австрийских выходцев было занято торговлей и 5 % – сельским хозяйством. «Интеллигентский» и «богемный» облик имела не только австро-венгерская, и другие зарубежные диаспоры во Франции того времени. Миграционный баланс двух стран был в пользу Франции, чьих граждан в габсбургских провинциях насчитывалось в 3,5 раза меньше, чем австрийцев во Франции [7, s. 36; 12, s. 475, 519].

В Великобритании, по данным переписи 1891 г., было зарегистрировано 5,1 тыс. австро-венгерских уроженцев, к 1901 г. их стало вдвое больше – 10,1 тыс., а в 1910 г. их количество составило 13,7 тыс. [5, s. XXXIX; 6, s. XXVII; 7, s. 36]. Почти все они находились на территории Англии и Уэльса, при этом подавляющее большинство (около 60 %), было сконцентрировано в Лондоне. Женщин среди них было только 34% – меньше, чем в других европейских странах-реципиентах. Основной сферой занятости иммигрантов была промышленность (60 %). Кроме того, 17 % из них были заняты в торговле и на морском транспорте, а 10 % составляли люди свободных профессий [7, s. 36].

В промышленно развитой Бельгии в 1890 г. проживало 1,4 тыс. подданных Франца-Иосифа, в 1900 г. – 2,5 тыс., в 1910 г. – 5,9 тыс. Среди них около 40 % было занято в торговле и на транспорте, 33 % – в промышленности, 20 % составляли лица интеллектуальных и творческих профессий [7, s. 36; 12, s. 519]. В прочих странах Западной Европы численность австро-венгерских диаспор была незначительной: в Нидерландах – 1 тыс. (1909), в Люксембурге – 0,9 тыс. (1910), в Лихтенштейне – 0,6 тыс. (1901) [7, s. 40].

Для стран Северной Европы в начале XX в. было характерно массовое привлечение австро-венгерских сезонных рабочих для работы в сельском хозяйстве [13, s. 78]. Постоянная же иммиграция здесь была небольшой. В начале XX в. в Дании насчитывалась 1 тыс. габсбургских подданных (1911), в Швеции – 0,6 тыс. (1910), в Норвегии – 0,1 тыс. (1910) [7, s. 40].

Южноевропейское направление миграций габсбургских подданных было представлено преимущественно Италией. В 1900 г. в Испании их численность не превышала 0,5 тыс., в Португалии – 0,1 тыс. [7, s. 40].

Италия была единственной страной Европы, чей миграционный баланс с Австро-Венгрией был отрицательным. Так, в 1890 г. ее граждан в габсбургских землях проживало почти в 3 раза больше, чем австрийцев на итальянской территории: 46,3 тыс. и 15,8 тыс. соответственно [12, s. 475]. Эта ситуация объяснялась тем, что по уровню социально-экономического развития

Италия во многом уступала Австро-Венгрии, и эмиграционное движение охватило там многие слои населения. Итальянские рабочие активно перебирались во многие европейские страны, в том числе и в экономически развитые районы габсбургских земель. Кроме того, итало-австрийское пограничье имело смешанный этнический состав (итальянцы, немцы, южные славяне), что вело за собой интенсивные приграничные миграции, имевшие этническую окраску.

Для конца XIX в. была характерна тенденция к сокращению австрийской диаспоры на итальянских землях, а в начале XX в. ее численность стабилизировалась. Она составляла 15,8 тыс. в 1890 г., 10,9 тыс. в 1901 г. и 11 тыс. в 1911 г. [7, s. 32]. Габсбургские подданные пребывали, в подавляющем большинстве, на севере Итальянского полуострова – в бывших австрийских провинциях Ломбардия и Венеция, отошедших к Италии в 1859-1866 гг. Некоторые из них оставались там еще с тех времен, их потомки также часто сохраняли австрийское гражданство. В Италию активно переселялись этнические итальянцы, родившиеся и проживавшие в пограничных австрийских районах. Также эта страна была привлекательной для представителей творческих профессий и аристократии.

Значительные австрийские общины были сконцентрированы в городах Северной и Центральной Италии – Венеции, Милане, Риме, Вероне и др. Процент женщин среди габсбургских подданных в Италии составлял 41%. Дети в возрасте до 14 лет составляли 11% от общего числа переселенцев. Все это свидетельствует о том, что габсбургская иммиграция в Италию в значительной степени состояла из семейных групп [12, s. 516].

В дуалистической монархии обе ее части – Австрия и Венгрия – обладали многими атрибутами суверенных государств, в том числе собственным гражданством. Это обстоятельство создавало сложности для учета мигрантов – иногда австрийские и венгерские подданные учитывались отдельно, иногда вместе. Поэтому выявление вклада каждой из частей дуалистической монархии в общий миграционный баланс представляет определенные трудности. На основе переписей тех европейских стран, которые дифференцировали австрийских и венгерских подданных, можно сделать следующие выводы.

В общем массиве габсбургских подданных в европейских странах полностью доминировали выходцы из австрийской половины империи (Цислейтании), только на одном – балканском направлении преобладали выходцы из Венгерского королевства (Транслейтании). Это объясняется рядом факторов – двукратным перевесом численности населения Цислейтании над Транслейтанией, географическим положением, большей ориентацией венгерских миграций на заоканское направление.

Венгерские уроженцы полностью доминировали среди габсбургских иммигрантов в балканских странах – Румынии, Болгарии, Сербии. Так, их доля в Болгарии в начале XX в. составляла две трети [2, с. 61]. На западноевропейском направлении выходцы из Трансильвании наиболее активно переселялись в Германию и Бельгию. В Германии в 1890 г. они составляли 4% от общего числа зафиксированных там подданных Франца-Иосифа, а в 1910 г. – уже 7%. В Бельгии же на рубеже веков их доля достигала 19% [7, s. 24, 36; 10, p. 387; 12, s. 475].

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. сложилось мощное миграционное движение, направленное из габсбургских земель в различные страны Европы. Оно представляло собой трудовую миграцию – как постоянную, так и временную, в том числе сезонную. Вследствие этого во многих европейских странах сформировались переселенческие общины габсбургских подданных. Их совокупная численность составляла на рубеже веков около 600 тыс. человек, а к началу Первой мировой войны приблизилась к миллиону человек.

Австро-венгерская эмиграция в европейские страны состояла из людей, принадлежавших к различным национальным, демографическим, социальным и профессиональным группам. Большинство из них были уроженцами австрийской половины монархии – австро-немцами, чехами, русинами и поляками. Среди эмигрантов преобладали мужчины трудоспособного возраста, доля женщин составляла около 40 %, что указывало как на их вовлеченность в трудовую миграцию, так и на семейный характер переселения. Ведущие позиции в эмигрантских сообществах занимали промышленные и сельскохозяйственные рабочие, за ним следовали торговцы и представители интеллигенции – как технической, так и творческой.

Процессы массовых миграций габсбургских подданных оказали серьезное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие дуалистической монархии, а также в определенной степени повлияли и на принимавшие иммигрантов страны.

Список литературы

1. Желицки Б. Й., Желицки Ч. Б. Венгерские эмиграционные волны и эмигранты (середина XIX – конец 50-х годов XX в.). М.: Индрик, 2012. 600 с.
2. Пейковска П. Миграция из Австро-Венгрии в Болгарию в конце XIX – начале XX в. По данным переписей населения Болгарии // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* №7. Сер. Балканика. Вып.2. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. С.40-81.
3. Полтавский М.А. История Австрии. Пути государственного и национального развития. Ч.2. М.: Б.и., 1992. 343 с.
4. Птицын А.Н. Причины и предпосылки массовой эмиграции населения Австро-Венгрии во второй половине XIX – начале XX в. // *История: факты и символы.* 2018. №4. С.142-150.
5. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. December 1890 in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern // *Österreichische Statistik.* Bd. 32. Heft 5. Wien: Aus der Kaiserlich-Königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1895. 276 s. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ors&datum=0032&pos=803> (Дата обращения: 21.03.2022).
6. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. December 1900 in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern // *Österreichische Statistik.* Bd. 64. Heft 2. Wien: Aus der Kaiserlich-Königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1905. 78 s. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ors&datum=0064&pos=183> (Дата обращения: 21.03.2022).
7. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in Österreich // *Österreichische Statistik.* Neue Folge. Bd. 2. Heft 3. Wien: Deutschösterreichische Staatsdruckerei, 1919. 102 s. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ost&datum=0002&pos=373> (Дата обращения: 21.03.2022).
8. Ehmer J., Steidl A., Zeithofer H. Migration Patterns in Late Imperial Austria // *KMI Working Paper Series.* 2004. №3. P. 1–33. URL: https://www.oew.ac.at/fileadmin/kommissionen/KMI/Dokumente/Working_Papers/kmi_WP3.pdf (Дата обращения: 21.03.2022).
9. Faßmann H. Auswanderung aus der österreichisch-ungarischen Monarchie 1869-1910 // *Auswanderungen aus Österreich.* Von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart / Ed. T. Horvath, G. Neyer. Wien: Böhlau, 1996. S.33-56.
10. *International Migrations. Vol.I. Statistics* / Ed. W.F. Willcox. New York: National Bureau of Economic Research, 1929. 1110 p.
11. *International Migrations. Vol.II. Interpretations* / Ed. W.F. Willcox. New York: National Bureau of Economic Research, 1931. 672 p.
12. Rauchberg H. Die Bevölkerung Österreichs auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1890. Wien: Alfred Hölder, 1895. 567 s. URL: <https://books.google.com/cu/books?id=ZMEsAAAAYAAJ> (Дата обращения: 21.03.2022).
13. Steidl A. Migration Patterns in Late Habsburg Empire // *Migration in Austria. Contemporary Austrian Studies.* Vol.26. Innsbruck-New Orleans: UNO PRESS, 2017. P. 69-86.

References

1. Zhelitski B. I., Zhelitski Ch. B. Vengerskie emigratsionnye volny i emigranty (seredina XIX – konets 50-kh godov XX v.) (Hungarian emigration waves and emigrants (mid-19th – late 50s of the 20th century). Moscow: Indrik, 2012. 600 p. (In Russian).
2. Peikovska P. Migratsiya iz Avstro-Vengrii v Bolgariyu v kontse XIX – nachale XX v. Po dannym perepisei naseleniya Bolgarii (Migration from Austria-Hungary to Bulgaria in the late 19th - early 20th centuries. According to the Bulgarian census data) // *Imagines mundi: al'manakh issledovaniy vseobshchei istorii XVI-XX vv.* No.7. Series Balkanika. Part.2. Ekaterinburg: Gumanitarnyi institut, 2010. P.40-81. (In Russian).

3. Poltavskii M.A. Istoriya Avstrii. Puti gosudarstvennogo i natsional'nogo razvitiya (History of Austria. Ways of state and national development). Part.2. Moscow, 1992. 343 p. (In Russian).
4. Ptitsyn A.N. Prichiny i predposylki massovoi emigratsii naseleniya Avstro-Vengrii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (Causes and prerequisites for the mass emigration of the population of Austria-Hungary in the second half of the 19th – early 20th centuries) // Istoriya: fakty i simvoly. 2018. No.4. P. 142–150. (In Russian).
5. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. December 1890 in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern // Österreichische Statistik. Bd. 32. Heft 5. Wien: Aus der Kaiserlich-Königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1895. 276 s. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ors&datum=0032&pos=803> (Accessed: 21.03.2022).
6. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. December 1900 in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern // Österreichische Statistik. Bd. 64. Heft 2. Wien: Aus der Kaiserlich-Königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1905. 78 s. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ors&datum=0064&pos=183> (Accessed: 21.03.2022).
7. Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in Österreich // Österreichische Statistik. Neue Folge. Bd. 2. Heft 3. Wien: Deutschösterreichische Staatsdruckerei, 1919. 102 s. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=ost&datum=0002&pos=373> (Accessed: 21.03.2022).
8. Ehmer J., Steidl A., Zeitlhofer H. Migration Patterns in Late Imperial Austria // KMI Working Paper Series. 2004. No. 3. P.1-33. URL: https://www.oeaw.ac.at/fileadmin/kommissionen/KMI/Dokumente/Working_Papers/kmi_WP3.pdf (Accessed: 21.03.2022).
9. Faßmann H. Auswanderung aus der österreichisch-ungarischen Monarchie 1869-1910 // Auswanderungen aus Österreich. Von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart / ed. T. Horvath, G. Neyer. Wien: Böhlau, 1996. S.33-56.
10. International Migrations. Vol.I. Statistics / ed. W.F. Willcox. New York: National Bureau of Economic Research, 1929. 1110 p.
11. International Migrations. Vol.II. Interpretations / Ed. W.F. Willcox. New York: National Bureau of Economic Research, 1931. 672 p.
12. Rauchberg H. Die Bevölkerung Österreichs auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1890. Wien: Alfred Hölder, 1895. 567 p. URL: <https://books.google.com/cu/books?id=ZMEsAAAAYAAJ> (Accessed: 21.03.2022).
13. Steidl A. Migration Patterns in Late Habsburg Empire // Migration in Austria. Contemporary Austrian Studies. Vol.26. Innsbruck-New Orleans: UNO PRESS, 2017. P. 69–86.

Сведения об авторе

Птицын Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета / ptiandr@gmail.com
 Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Ptitsyn Andrey N. – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Foreign History, Political Science and Foreign Affairs, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University / ptiandr@gmail.com
 The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation.